

Робкий лучик солнца проскользнул в окно хижины, служившей кладовкой для рабочих инструментов для бригады лесорубов. Анна, промокшая от дождя, измученная усталостью, накануне укрылась там со своей маленькой девочкой, чтобы сразу провалиться в тяжелый сон.

Новорожденная, проснувшись, уже плакала.

Анна открыла глаза. Внезапно она испуганно огляделась по сторонам, потом вспомнила свое положение и почувствовала, что готова умереть от отчаяния.

Что же делать? Неужели она будет вынуждена попрошайничать, чтобы найти немного молока несчастному маленькому существу, умирающему от голода?

Надежда спасти это невинное существо, доверенное ей, оживила Анну. Она должна была немедленно отправиться в путь и во что бы то ни стало найти помощь.

Вдруг воспоминание о женихе придало ей смелости и оживило сердце.

Марциал был добр и великодушен; он обожал свою невесту. Он ни на секунду не усомнится в ней. Он прекрасно знал, что она любит его и верна ему.

Она действительно посчитала себя глупой из-за того, что не подумала немедленно искать убежища в его доме, умолять о его защите. Он будет удовлетворен объяснениями, которые она ему даст, и не станет обвинять ее несправедливо.

Утешенная такой перспективой, девушка немедленно отправилась в путь.

Марциал Лебрун жил в нескольких километрах от дома Джеронима Вердье.

Его хижина, затерянная в лесу, была похожа на хижину феи.

Буря утихла, и день был ясный. Солнечные лучи, просачиваясь сквозь ветви, радужно переливались каплями воды, которые блестели даже на листьях.

Анна, подойдя к окну, услышала, как раздался стук топора, и как он весело напевает себе под нос. Она узнала голос своего жениха, и надежда, от которой радостно билось ее сердце, уступила место глухому беспокойству.

Марциал жил счастливо и беззаботно. Он приходил на чай к своей невесте и знал, как только ей исполнится восемнадцать, состоится их свадьба. А теперь она вот-вот набросит тень сомнения на себя!

Собрав все свое мужество, она подошла к нему.

— Марциал! — позвала она его неуверенным голосом.

Парень обернулся, издав радостный крик, бросил топор и побежал навстречу молодой женщине.

— Анна, дорогая моя, ты здесь? Какой замечательный сюрприз!

Он вдруг прервался, и протянутые к девушке руки обесиленно упали по бокам.

— Кто эта девочка? ... Зачем ты принесла ее сюда?

— А кто эта девушка? Зачем ты привез ее сюда?

Тогда он заметил искаженные черты лица своей невесты и сердце его болезненно сжалось.

— Говори! — воскликнул он, — почему ты не отвечаешь? Неужели ты не догадываешься, какие ужасные сомнения терзают меня? Пожалуйста, Анна, объяснись!

Несчастливая женщина, измученная ужасными переживаниями, которые она испытывала со вчерашнего дня, тщетно подбирала наиболее подходящие слова, чтобы рассеять сомнения, которые, как она видела, зарождались в душе ее жениха. Но внезапно, вспомнив о той ужасной ревности, которая иногда приводила его в бешенство, она почувствовала слабость.

— Марциал, дорогой мой, — лепетала она, — я догадываюсь о твоих ужасных мыслях. Но ты не имеешь права подозревать меня. Ты прекрасно знаешь, что я люблю тебя, что я не люблю никого, кроме тебя... На данный момент я не могу, правда, ответить на твои вопросы об этой девочке... И все же я пришла просить у тебя убежища для нее и для меня. Не прогоняй нас прочь.

На эти слова мужчина ответил ужасно холодным голосом:

— Чья это девочка?

— Повторяю тебе, Марциал, что мне запрещено отвечать. Но я могу поклясться, что всегда оставалась тебе верна... Хотя бы ты защити меня!

— Это значит, что ты уже просила защиты в другом месте, не так ли?

— Да, в доме моих родителей... Но ты же знаешь моего отца. Он вышвырнул меня вон, даже не желая слушать моих объяснений.

Красивое мужественное и верное лицо мужчины, которого Анна так любила, исказилось от гнева.

— Твой отец — справедливый и великодушный человек. Если он вышвырнул тебя из своего дома, значит, у него есть на то веские причины... Что касается меня, то я имею право знать, кто мать ребенка, которого ты держишь на руках.

— Это и есть твоя любовь? — с горечью сказала Анна. — В твоём сердце нет даже сил, чтобы поверить мне и защитить меня, ты вдруг посчитал меня недостойной тебя? О, Марциал, ради всего святого!

— Только виновные умоляют о пощаде! — резко ответил он.

— Я не виновна! Я только поклялась молчать, даже перед тобой, и я должна сдержать свою клятву.

Марциал прервал ее с болезненным смехом:

— Ха, ха! Твоя верность! Теперь ты с ребенком на руках и к тому же, ты тщательно избегала встреч со мной в течение нескольких месяцев... Разве твое предательство не очевидно?

Не пытайся меня в чём-то убедить... У меня уже есть свое убеждение. Я ясно догадываюсь, что произошло между тобой и моим соперником.

— Но я хочу только быть с тобой, Марциал! И если бы страшная тайна не запечатала мои уста...

— ... Если бы ты любил меня, у тебя не было бы от меня никаких секретов. Вот, с другой стороны, эта постыдная тайна... Во дворце принца Христиана ты встретила богатого человека, который показался тебе более интересным и выдающимся, чем я, бедный лесничий, и этого было достаточно, спровоцировать твоё падение, и он заставил тебя поклясться хранить в тайне его имя... из-за страха передо мной, не так ли?

Анна задрожала. Это были примерно те же слова, которые произнес ее отец?

Она всегда была хорошей и послушной дочерью, любящей и верной невестой, а теперь, при первом же подозрении, оба набросились на нее и покрыли словами позора и презрения? Как же несчастны были эти люди!

Если непонимание отца сильно ранило ее, то непонимание жениха казалось еще более горьким.

Ее благородное и нежное сердце вдруг взбунтовалось, и она перестала плакать. Она даже не думала, что одна только ревность, вызванная безмерной любовью, ожесточила сердце юношу в эту минуту.

— Неужели ты не веришь в меня, отказываешься помогать и защищать меня, хотя знаешь, что я одна в этом мире и мне негде укрыться?

— Поскольку все, возмущены твоим поведением, отвергли тебя, как принцесса Сильвании и твоя собственная мать, почему я должен забрать тебя к себе, словно ты насмехаешься надо мной. Нет, я не доволен тем, что тебя отвергли остальные, я не хочу быть посмешищем для всех... и я благодарен Богу за то, что он показал мне, твою истинную сущность, прежде чем я сделал тебя своей женой.

Молодая женщина отшатнулась от возмущения, и ее рука потянулись к мужчине, словно проклиная его.

— Осторожно со словами, Марциал! Если ты позволишь мне уйти так меня оскорбив, то никогда больше не увидишь меня, и настанет день, когда ты пожалеешь, что отказался поверить в меня.

Она произнесла эти слов таким ужасным голосом, что молодой лесник похолодел от страха. А что, если Анна говорит правду? Тогда он потеряет ее навсегда...

Но в тот момент, когда он почувствовал, как забилося его сердце, когда он, возможно, собирался открыть свои объятия, он увидел бриллиант, сияющий на безымянном пальце протянутой к нему руки.

Тогда его ярость не знала границ. Задыхаясь от ярости и ревности, он потерял всякий контроль над собой.

— Ах ты наглая тварь! Зачем тебе искать убежища в моей бедной хижине, когда у тебя есть такой богатый любовник, который может предложить тебе такие драгоценности? Убирайся прочь, бесстыдница! Лучше бы я никогда тебя больше не видел. И я думаю, что тебе и так заплатили слишком много за то, чего ты стоишь!

На этот раз оскорбление произвело на несчастную молодую женщину эффект хлыста.

— Заткнись! — воскликнула она с негодованием, — ты не имеешь права так меня оскорблять. Это кольцо...

Она резко замолчала. Нет, она не могла, не должна была говорить: клятва — вещь священная... К тому же, к чему пытаться извиниться? Елена попытается солгать обвинителю. Все поверили бы словам принцессы, но никто не дал бы не поверил её служанке.

Необходимо было положить конец этой мучительной сцене.

Анна еще раз взглянула на человека, которого она любила, который до этого момента был счастьем ее жизни. Затем, не сказав ни слова на прощание, она повернулась к нему спиной и зашагала прочь.

Затем Марциал, внезапно придя в себя, отчаянно протянул руки к беглянке. Однако губы его оставались немые, и тонкий силуэт любимой женщины исчез в чаще леса.

Ослепленная слезами, Анна бежала, и бежала, не зная, куда ведут ее шаги, и крик голодного новорожденной пронзил ее сердце.

Внезапно она испуганно замерла. Из-за поворота тропинки появился человек и шел ей навстречу: отвратительная старуха, сгорбленная, одетая в яркие лохмотья и опирающаяся на трость. Она была чем-то вроде ведьмы цыганского происхождения, которая жила на милостыню и за воровство, и которую прозвали "Совой" из-за ее круглых желтоватых глаз, напоминающих глаза ночной, напоминавших всем эту ночную птицу.

Анна всегда испытывала инстинктивную и глубокою неприязнь к этой несчастной

При виде девушки "Сова" издала зловещий смех.

— Ах, моя дорогая! Я искала тебя повсюду с самого вечера, пока мне наконец не пришлось в голову прийти сюда, думая, что ты пошла к своему парню... Слушай: у меня есть для тебя плохие новости. Твой отец умер.

Анна пошатнулась и закричала.

— Что ты такое говоришь, Мария?... Ты что, смеешься надо мной? Ты ведь хочешь меня напугать, правда?

— Джеронимо Вердье больше нет. Прошлой ночью он внезапно умер, как только ты ушла из дома.

— Нет! Это просто невозможно! Это не может быть правдой!

— Ты мне не веришь? Ну что ж... иди домой и увидишь его лежащим среди свечей.

— Папа... Бедный папа!

— К чему это отчаяние, если это ты и убила его?... Да, он умер, проклиная тебя, умер из-за

тебя, его дочь, и из-за этого существа, которое ты держишь на руках.

Ведьма хотела погладить девочку, но Анна прижала ее к груди и отступила.

— Не смей трогать ее, проклятая старуха!

— Вот так, не оскорбляй меня! Ты еще пожалеешь об этом! Но сначала оскорби глупцов, которые выгнали тебя, полагая, что эта девочка твоя. "Сова" умнее их: она знает все, даже имя настоящей матери этой куколки у тебя на руках.

— Оставь меня! Я не хочу тебя слушать! — воскликнула девушка в ужасе.

Обезумев от боли и страха, она оттолкнула ужасное существо, преграждавшее ей путь, и возобновила свой безумный бег.

Но теперь она знала, куда ей идти.

<http://tl.rulate.ru/book/48926/1498628>